

CHALDAEVA Larisa Alekseevna, Dr.Sci. (Ec.), Professor of the Chair of Economics of Organization, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Chaldae45@mail.ru)

KILYACHKOV Anatoliy Anatol'evich, Cand.Sci. (Tech.Sci.), Senior Scientific Researcher; Scholar of Security Problems Studies Centre, Russian Academy of Sciences (21b Garibaldi St, Moscow, Russia, 119334; AAKil@mail.ru)

YAKOREV Anatoliy Aleksandrovich, Director of Institute for International Cooperation, Compliance and Business Protection; Vice-Chairman for International Cooperation of INGO «National Public Control Committee» (cybericle@mail.ru)

ABOUT THE FORMATION OF SOCIAL FUNCTIONS OF THE STATE IN THE RUSSIA'S VIRTUAL SPACE

Abstract. The article is devoted to the study of the Russian Federation's social functions in the virtual space. Russia's government managed this quite well. Russia's public services Internet-portal become the most visited public website in the world. However, contemporary social functions in Russia is implementing through the foreign information platforms. This aspect determinates some difficulties that the state is facing in the information space. The Russia's government cannot create similar domestic production, but is working in this direction.

Keywords: virtual space, formation of virtual state, social functions of state, public services, formation of public services in cyberspace

ИЛЬИЧЕВА Мария Валерьяновна — магистр юриспруденции; директор правового департамента благотворительного фонда «Приоритеты роста» (410005, Россия, г. Саратов, ул. Соколова, 320; mary9110@mail.ru)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТРЕНДЫ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Открывшиеся возможности цифровой реальности трансформировали механизмы участия граждан и институтов гражданского общества в государственном управлении, повысили уровень их контроля над ним, сделали деятельность государства более открытой. В статье анализируются тренды изменений коммуникативных процессов под влиянием процессов цифровизации во взаимодействии институтов гражданского общества и государства.

Ключевые слова: государство, институты гражданского общества, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Развитие процессов цифровизации и распространение новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привели к построению цифровой реальности, которая существенным образом изменила традиционные политические институты общества и создала новые политические процедуры и механизмы.

Изменение коммуникативных процессов в Сети во многом является реакцией на изменения технологической основы таких коммуникаций. Среди трендов подобных изменений, по версии *Gartner*, одной из авторитетных компаний на рынке информационных технологий¹, – гиперавтоматизация, «многоканальное» общение человека и ИТ-решений (переход к концепции «технологий, понимающих человека»²); демократизация знаний («специалисты “не из ИТ” смогут работать с экспертными системами и соответствующим инструментарием без дополнительного обучения»); усовершенствование людей; прозрачность и отслеживаемость в области персональных данных; периферийные вычисления; распределенное облако; автономные устройства; блокчейн в реальных проектах; размашинное взаимодействие.

Взаимодействие институтов гражданского общества и государства вписывается в общие тренды, характерные для изменений коммуникативных процессов под влиянием процессов цифровизации. Среди них:

– изменение разных видов коммуникаций (дальнейшее развитие цифровизации обуславливает изменение двух видов коммуникаций: человек – компьютер; человек – компьютер – человек (социальные сети); это разные коммуникации, в которых ставятся разные цели) [Девятова, Казарян 2020];

– расширение круга субъектов, являющихся одновременно создателями и потребителями контента в Сети, в т.ч. и политического, а также контента, отражающего процессы взаимодействия институтов гражданского общества и государства;

– замена «живого общения» виртуальным («живое общение» зачастую заменяется общением онлайн, при этом происходит расширение возможностей для общения, но одновременно появляется феномен одиночества в Сети);

– увеличение числа лиц, являющихся акторами в Сети (акторы в данном случае понимаются как инициаторы и участники организации жалоб, петиций, протестов и пр., которые формируются в сетевой среде), расширение круга лиц, объединенных Сетью и готовых участвовать в благотворительных акциях, волонтерских движениях и пр.;

– изменение паттернов потребительского поведения, реализуемых в коммуникациях в Сети (быстрота, комфортность, развлечения; даже информирование реализуется через инфотейнмент [Хмелевская, Соломатин, Хмелевский 2002]; коммуникации в Сети порождают модели «модного» поведения);

– особенности реализации свободы в процессах коммуникации в Сети (свобода зачастую сводится к свободе в выборе социальных групп общения в Сети, которые могут быть весьма периферийными);

– ориентация на принадлежность к сетевым сообществам, постоянная самоидентификация с определенными культурными и социальными группами;

– нарастание тенденции цифрового детокса, сознательного выхода из Сети (не все россияне однозначно воспринимают развитие цифровых ИКТ и, в частности, искусственного интеллекта (ИИ) – об это говорят и данные опроса, проведенного в октябре 2019 г.³: 12% респондентов заявили о негативном отноше-

¹ Топ-10 технологических тенденций по версии *Gartner*. Доступ: https://www.cnews.ru/reviews/ittrendy2020/articles/10_strategicheskikh_tehnologicheskikh (проверено 14.03.2021).

² Там же.

³ Итоги совместного опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и проектного офиса по реализации национальной программы «Цифровая экономика» Аналитического центра при Правительстве России. Опрос проводился в формате телефонного интервью в октябре 2019 г. В нем приняли участие 1,6 тыс. респондентов в возрасте от 18 лет. Исследование: Искусственный интеллект глазами россиян. Доступ: <https://digital.ac.gov.ru/news/4234/> (проверено 14.03.2021).

нии к технологии ИИ; только 29% респондентов понимают суть ИИ, вместе с тем 68% опрошенных готовы использовать эту технологию при получении госуслуг);

- нарастание процессов рефлексии в социальных сетях и саморефлексии применительно к ее участникам;
- направленность поведения в Сети на социальное поощрение;
- нарастание агрессивности и конфликтогенности социальных сетей;
- ориентация на лидеров мнений в Сети.

Взаимодействие государства и институтов гражданского общества, вписываясь в перечисленные тренды, имеет свою логику изменений. Во многом последняя обусловлена необходимостью устранения тех негативных трендов, которые обнаружились к настоящему времени в коммуникативных процессах гражданского общества и государства. Так, требуется изменение скорости реагирования государственных структур в связи с эволюцией условий и запросов со стороны гражданского общества. Государство явно не успевает оперативно реагировать, что существенно снижает эффективность такого взаимодействия, в то время как любое негативное событие моментально может быть предметом обсуждения в Сети со стороны интернет-пользователей.

Кроме того, коммуникативные процессы между государственными структурами и институтами гражданского общества должны быть постоянными, а не эпизодическими. Отсюда тренд на ведение постоянного сетевого анализа со стороны государства и быстрое реагирование по принципу обратной связи. Все это ускоряет демократические процедуры, политические процессы в целом.

Сетевая модель общения во многом строится на силе «слабых связей». Круг общения в социальной сети во многом состоит из «друзей», которые весьма часто являются друзьями лишь формально, но могут оказывать значительное воздействие на процессы общения в Сети. Но «слабые связи» могут порождать у интернет-пользователя и чувство одиночества в Сети. Сами же цифровые устройства становятся все более комфортными для общения в Сети.

Либертарианская модель государства, которая насаждалась и насаждается в России, приходит в явный диссонанс с теми настроениями в обществе, которые весьма негативно оценивают данную модель. Наша страна оказалась в ситуации, когда прежняя советская модель государства разрушена, западная модель не приживается при всех настойчивых попытках ее внедрить, а новая, адекватная нынешним условиям и приемлемая для большинства общества, не выработана. Цифровизация лишь обострила ситуацию.

Становится очевидным, что коммуникативные процессы в современном обществе должны строиться с учетом их саморегуляции и самоорганизации. Коммуникативные процессы, реализующиеся между государством и институтами гражданского общества, должны выявлять риски, проблемные поля, которые названные субъекты должны решать совместно, с учетом ресурсов государства. Однако мнения, озвученные в социальных сетях, нельзя приравнивать к артикулированию единой позиции большинства граждан России. Социальные сети противоречивы, выражают интересы разных социальных групп. И государство должно иметь четкую методологию выделения и оценки именно мнения большинства, ориентируясь на определенные социальные площадки в Сети, в т.ч. и создавая их.

Коммуникативные процессы в Сети государство и институты гражданского общества должны использовать для достижения компромиссов, консенсуса, согласования интересов, т.е. иметь тренд на гармонизацию взаимодействия и его эффективность через прямой диалог в режиме онлайн. Однако в коммуникативных процессах государство нередко принимает на себя роль слушателя,

который действует по типу «Вас услышали», но при этом ничего не делает для решения обозначенной проблемы. Можно привести ряд примеров, когда инициативы в Сети, набравшие необходимое число голосов, не были приняты во внимание соответствующими государственными структурами (например, на сайте «Российская общественная инициатива» инициатива против повышения пенсионного возраста набрала 102 800 голосов, но не была принята во внимание органами государственной власти. Более того, было рекомендовано «прекратить обсуждение повышения возраста выхода на пенсию по старости на всех уровнях законодательной власти»)¹.

Обращает на себя внимание и невысокая оценка в Сети деятельности институтов гражданского общества. Так, согласно данным ВЦИОМа, если исходить из индекса одобрения, рассчитываемого как разница между положительными и отрицательными оценками, то в мае–августе 2020 г. этот индекс для СМИ составил от 1 до 6, для профсоюзов – от 1 до 6, общественной палаты – от 10 до 16, политических партий – от –3 до 0, для оппозиции – от –14 до –11².

Поэтому одна из проблем современных коммуникативных процессов состоит в повышении степени доверия населения к институтам гражданского общества, сама конструкция которого и особенности его функционирования непонятны большинству россиян, включая и пользователей Сети. Во многом это связано и с отношением государственных структур к институтам гражданского общества, для которых последние либо «вписываются» в функционирование государства (например, профсоюзы, парламентские политические партии и пр.), либо исключаются из него (например, ряд НКО, заклеянных в качестве иностранных агентов).

В связи с этим коммуникативные процессы в Сети следует рассматривать в нескольких плоскостях: 1) институты гражданского общества – граждане; 2) институты гражданского общества – государство; 3) государство – граждане; 4) институты гражданского общества и граждане – государство; 5) государство и институты гражданского общества – граждане; 6) государство и граждане – институты гражданского общества.

В настоящее время ситуация такова, что граждане не доверяют большинству институтов гражданского общества, а последние не всегда учитывают актуальные потребности граждан; ряд институтов гражданского общества успешно вписались в структуры государства и перестали отражать насущные интересы граждан, а граждане начинают самоорганизовываться через социальные сети для выражения собственных интересов и целей, минуя институты гражданского общества. Повышение уровня доверия граждан к указанным институтам во многом зависит от их действенности, эффективности в реальной действительности, а не от имиджа в Сети. Например, невысокий рейтинг профсоюзов связан не с тем, что они неудачно используют свой образ в Сети, а с тем, что не выступают той действенной силой, которая способна улучшить жизнь простых граждан в реальной жизни. Так, профсоюзы оказались безрезультативными, когда решались вопросы о повышении пенсионного возраста, «замораживании» индексации пенсий работающих пенсионеров и пр. Поэтому эффективность коммуникаций в Сети зависит от того, насколько профсоюзы смогут вернуть доверие граждан в реальной жизни.

Более высокий результат индекса одобрения Общественной палаты, согласно опросу ВЦИОМа, объясним конкретными достижениями этого института на

¹ Российская общественная инициатива. Доступ: <https://www.roi.ru> (проверено 14.03.2021).

² Деятельность общественных институтов. – ВЦИОМ. Доступ: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (проверено 14.03.2021).

уровне «малых» дел (добились получения нужного лекарственного препарата для тяжелобольного, решили проблему ЖКХ для пенсионерки, защитили права ребенка и пр.).

Низкая оценка гражданами оппозиционных сил в стране во многом связана с их маргинализацией, включением в свои ряды персонажей, которые вызывают неприятие у населения, а также с выработкой иммунитета против «цветных революций» (что связано с уроками «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии¹).

Взаимодействие институтов гражданского общества и государства в цифровой реальности ставит вопрос и об этической стороне такого взаимодействия. Причем проблема этической стороны коммуникативных процессов высвечивает ряд аспектов: допустимость и границы присутствия государственных служащих в социальных сетях; этикет общения в Сети государственных структур и институтов гражданского общества, граждан; регламентация такого общения (быстрота реагирования, его механизмы и пр.); борьба с фейками, искусственно сконструированными скандалами в социальных сетях и пр. Поэтому в качестве основных тенденций, требующих своего подкрепления и развития, следует выделить обеспечение достоверности информации и безопасности общения в цифровой среде, что требует эффективного администрирования, регулирования, контроля со стороны государственных структур [Сарьян, Левашов 2020].

Дальнейшее развитие коммуникативных процессов между институтами гражданского общества и государством следует рассматривать и в ракурсе изменений самих демократических процессов в обществе. Теоретической основой коммуникативных процессов гражданского общества и государственной власти в Сети может выступить концепция делиберативной демократии, которая предполагает «публичный диалог (дискурс) институтов государства и граждан, власти и институтов гражданского общества в процессе выработки наиболее приемлемых и оптимальных путей развития социума в целом» [Авдеев 2019]. В основе такого диалога — публичное взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в социальных сетях (через коммуникационные электронные инструменты — электронные форумы, опросы и пр.).

Вместе с тем следует указать и на тенденции, с которыми авторы связывают наступление постдемократии, а именно тенденции, «которые поставили под вопрос нормативность традиционно функционирующих демократических институтов» [Холопов 2013: 39]. Демократические процессы, перенесенные в Сеть, привели к формированию многочисленных сетевых групп, а гражданское общество распалось на отдельные меньшинства. Все это повлекло усиление форм непосредственной демократии. Традиционные институты гражданского общества стали в известной степени лишними, в то время как блоги и социальные сети выступили «основой нового гражданского общества» [Холопов 2013: 39]. И эта тенденция, как представляется, будет нарастать.

Например, по конкретному случаю социальной несправедливости, взволновавшему интернет-пользователей, в Сети спонтанно формируются социальные группы, которые, привлекая внимание общественности и СМИ, пытаются таким образом решить проблему. Коммуникации, которые здесь возникают, быстротечны, но и само существование данных социальных сообществ в Сети также не нацелено на долговременную основу. Но это не исключает формирования и устойчивых сетевых групп (например, такой группой можно назвать

¹ Кулагина А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. Одни называют их инструментом политического влияния США, другие — проводниками свободы и демократии. — *Дилетант*. 27.11.2019. Доступ: <https://diletant.media/articles/45257969/> (проверено 14.03.2021).

«Диссернет», участники которой позиционируют себя как представители вольного сетевого сообщества экспертов, исследователей и репортеров¹), которые потенциально обладают большим мобилизационным ресурсом.

Следует также отметить, что, защищая интересы рядовых граждан, сторонники сетевых групп призывают к неукоснительному соблюдению норм права. Другими словами, «протестная активность граждан направлена на укрепление Российского государства и его законодательства вопреки воле власть имущих» [Холопов 2013: 40].

Государство и институты гражданского общества должны «вписаться» в стандарты Сети. Уже сейчас ряд приемов, форм, применяемых в коммуникативных процессах в соцсетях, используются государственными структурами и институтами гражданского общества. Ряд технологий Сети получили институционализацию в процессах государственного управления и коммуникативных процессах, в которых участвует государство.

Представляется важным выработать стратегии коммуникации государственных структур в Сети, в которой следовало бы отразить принципы, цели, направления, формы такой коммуникации [Устинович 2018]. Следует поддерживать необходимость постоянного диалога государства с институтами гражданского общества и гражданами. Однако трудно согласиться с теми авторами, которые рассматривают такой диалог как переход от патернализма к либеральной модели государства. Диалог между властью и гражданами – это форма, с помощью которой государство более точно узнает о потребностях общества, его интересах, но ресурсы и их распределение по-прежнему находятся у государства. Поэтому в любом случае патернализм не связан напрямую с ведением такого диалога. Более того, в результате последнего возможно усиление линии патернализма в государственном управлении.

Задача государства – защитить коммуникативные процессы в Сети от негативных влияний, таких как различные виды преступной деятельности, распространение информации, связанной с нарушением норм морали, и пр. Но при решении данной задачи все более отчетливой становится тенденция усиления контроля за процессами коммуникаций в Сети со стороны государства. «Это и использование электронных средств, включая GPS, для слежки, отслеживание электронной переписки, вторжение в работу интернет-сайтов, в мобильную телефонную связь, массовое внедрение видеокамер (вплоть до общественных туалетов), бессрочное хранение в электронных банках данных отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей ДНК» [Ковлер 2019]. Вместе с тем должен быть найден консенсус между государством и обществом относительно контроля над коммуникативными процессами в Сети, сбора и анализа персональных данных. Более того, даже случаи законного вмешательства государства в частную жизнь гражданина должны подвергаться анализу и оценке со стороны гражданского общества.

Интенсивность коммуникативных процессов в Сети приводит к увеличению так называемых цифровых следов, к которым отнесена персональная информация интернет-пользователя (включая его поисковые запросы, «лайки», биометрические данные и пр.). *Big Data* позволяет аккумулировать эту информацию, а современные «умные» системы – ее анализировать. Причем сами граждане формируют такую информацию о себе, и ее с каждым годом будет становиться все больше и больше. Полученные данные активно используются, но никаких гарантий, что они не будут употреблены во вред гражданину, нет. К этому сле-

¹ <https://www.dissernet.org/about/> (проверено 14.03.2021).

дует добавить наращивание процессов тайного массового слежения, перехвата информации, взломов, программирования процессов в Сети [Кутовой 2017].

Новый виток цифровизации и одновременно развития дигитальных ИКТ связан с пандемией *COVID-19*. Созданная в предшествующий период информационно-коммуникационная база показала успешность функционирования, но одновременно и выявила ряд проблем. Введенный режим самоизоляции и выписка специальных пропусков для того, чтобы покинуть свое местожительство, усилили контроль за гражданами.

Между тем, в целом такие меры были положительно восприняты гражданами. По опросам ВЦИОМа, 52% россиян поддержали введенные государством меры для предотвращения распространения пандемии и выразили уверенность, что «нужно сохранить и развивать возможности получать госуслуги в онлайн-формате»¹. 50% респондентов высказались за дальнейшее развитие волонтерства².

В период пандемии произошло перераспределение полномочий между федеральной властью и ее субъектами, органами муниципальной власти. Так, контроль за соблюдением режимов самоизоляции и карантина был передан муниципальным образованиям. При этом возросла роль «квазиправовых и неправовых регуляторов, что отчетливо видно на примере добровольного соблюдения гражданами режима самоизоляции, рекомендаций Министерства здравоохранения РФ, главного государственного санитарного врача Российской Федерации, Роспотребнадзора» [Черногор, Залоило 2020]. Однако ограничение передвижений породило и волну протеста со стороны граждан.

Таким образом, необходимо отметить следующее.

1. Коммуникативные процессы между государством и институтами гражданского общества в цифровой реальности будут развиваться в двух направлениях: 1) в связи с изменениями цифровых ИКТ и 2) в ракурсе изменений содержательной части взаимодействия государства и институтов гражданского общества. При этом прежде всего должна меняться именно содержательная часть таких коммуникаций. Вместе с тем обратная связь в коммуникативных процессах между государственными структурами, с одной стороны, институтами гражданского общества – другой, и рядовыми гражданами – с третьей, еще не отлажена на должном уровне. В связи с этим важны четкие процессуальные гарантии для развития обратной связи.

2. Одна из насущных задач, стоящих в настоящее время в обозначенных коммуникативных процессах, – вернуть доверие граждан к государственным структурам и институтам гражданского общества. Для этого предлагается создание большего числа площадок для дискуссий в Сети с обязательным участием представителей государственных структур и институтов гражданского общества. Цели функционирования таких электронных площадок – нахождение баланса интересов, легитимация принимаемых государством решений.

3. Необходим пересмотр механизма правового регулирования отношений государства и граждан в условиях цифровизации, в частности осмысление пределов такого регулирования общественных отношений в связи с развитием цифровых ИКТ и саморегулирования в Сети.

4. Требуется разработка полноценной концепции, раскрывающей функционирование и развитие институтов сетевого сообщества, их конвергенцию с институтами гражданского общества. В связи с дальнейшим развитием комму-

¹ Пандемия пройдет, а что останется? – ВЦИОМ. Доступ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10267> (проверено 14.03.2021).

² Там же.

никативных процессов в Сети необходимо осмысление таких направлений, как цифровые права и свободы, цифровизация контроля со стороны электронных сообществ, подотчетность государственных структур интернет-сообществу, правовой статус виртуальной личности.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-31357 «Технологии управления доверием к власти, упреждения угроз и вызовов региональной социально-политической стабильности».

Список литературы

- Авдеев Д.А. 2019. Делиберативная демократия на местном уровне: возможности социальных сетей. — *Муниципальная служба: правовые вопросы*. № 4. С. 7-10.
- Девятова С.В., Казарян В.П. 2020. Многомерность проблемы коммуникации в цифровом обществе. — *Российский гуманитарный журнал*. Т. 9. № 3. С. 165-173.
- Ковлер А.И. 2019. Права человека в цифровую эпоху. — *Бюллетень Европейского суда по правам человека*. № 6(204). С. 146-150.
- Кутовой Д.А. 2017. Цифровая аналогия общественных отношений в постиндустриальном обществе: потенциал развития или новая угроза? — *Информационное право*. № 4. С. 34-38.
- Сарьян В.К., Левашов В.К. 2020. Основные тенденции развития информационно-коммуникационных систем принятия государственных управленческих решений. — *Актуальные проблемы российского права*. № 6(115). С. 33-42.
- Устинович Е.С. 2018. От «патернализма» к «взаимодействию»: трансформация отношений власти и российского общества в условиях цифрового развития. — *Конституционное и муниципальное право*. № 1. С. 32-36.
- Хмелевская С.А., Соломатин В.А., Хмелевский С.В. 2002. *Система гуманитарного и социально-экономического знания* (под ред. С.А. Хмелевской). М.: Пер Сэ. 752 с.
- Холопов В.А. 2013. Электронная демократия как ресурс модернизации современной политической системы. — *Конституционное и муниципальное право*. № 1. С. 39-40.
- Черногор Н.Н., Залоило М.В. 2020. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса. — *Журнал российского права*. № 7. С. 5-26.

ILYICHEVA Mariya Valeryanovna, Master of Laws, Director of the Legal Department of the Charitable Foundation «Priorities for Growth» (320 Sokolovaya St, Saratov, Russia, 410005; mary9110@mail.ru)

COMMUNICATION PROCESSES IN THE INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS: TRENDS OF CHANGES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. Digital reality has transformed the mechanisms of participation of citizens and civil society institutions in the public management, has made more control over it, and has made the state's activities more transparent. The article analyzes the trends of changes in communication processes under the influence of digitalization processes in the interaction of civil society institutions and the state.

Keywords: state, civil society institutions, information and communication technologies (ICT)